

**ФРАКО-АНАТОЛИЙСКАЯ ТЕОНИМИЧЕСКАЯ ОСНОВА
*НЕРТА-**

В надписях, обнаруженных на территории древней Фракии и Дакии, засвидетельствованы многочисленные антропонимы, содержащие основу *Επτα-*, лат. (*H*)*Epta-* с вариантами в качестве I компонента двусложных имен или ее непосредственных суффиксальных производных: *Επτα-κενθος*, *Επτα-κεντος*, *Επτε-κε(υ)θος*, *Επτη-κενθος*¹, *Επται-κενθος*, *Epta-centus*, *Epta-cens*, *Epte-centus*, *Epte-cens*, *Επτει-κενθος*, *Eti-cens*, *Efta-centus*, *Ffte-centus*, *Ipta-cens*; *Επτα-κινθιανος*; *Epta-per*, *Efte-pir*; *Επτα-πορις*, *Hepta-poris*, *Επτη-πορις*, *Epti-poris*, *Επτη-πυρις* f., *Επτε-πυρις* f.; *Επτα-πυς*, *Επτη-πους*; *Επτα-τραλις*, *Επτη-τραλις*, *Epta-tralis*, *Eptai-tralis*; *Epte-dius*; *Επτε-ζενις*, *Epte-zenus*, *Επτει-ζενις*; *Επτε-συχος*, *Επτη-συχος* m. f., *Επτη-συχις* f.; *Epte-tras*; *Επτη-μενηρια*; 'Επτα-ζέτα — вторая жена вифинского царя Никомеда II; *Eptala*, *Eptela*, *Eptula* (?), *Ettela*; *Επτενις*, *Επτενης*, *Eptenis*, ср. *Βουρδ-επτω*, *Burd-ipta* — топоним на левом берегу Гебра. Источниково-ведческая документация в целях экономии опущена: с необходимыми контекстами эти данные приводятся под соответствующими лексемами у Д. Дечева²; в отношении греческих надписей Болгарии полная ревизия, как и во всех прочих случаях, проведена Г. Михайловым³.

Определенные соображения, опирающиеся, главным образом, на данные комбинаторного анализа, позволяют с большой долей уверенности постулировать теофорную природу подлежащих интерпретации антропонимов. Прежде всего обращает на себя внимание идентичность ряда компонентов **(H)Epta-*

¹ Имеется, по всей вероятности, поздний вариант *Απτε-κενθος* (единственный случай начального *a* в данной основе) — G. Mihailov. *Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae*, I². Serdicae, 1970, N 281 bis, ср. K. Vlaho v. *Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch*. — ГСУФ VII, 2, 1963, стр. 264; чередование *e : a* во фракийском распространено повсеместно. И. И. Руссу неверно сравнивает эту форму с дак. LI Aptassa (I. I. Russu. *Die Sprache der Thrako-Daker*, Bucureşti, 1969).

² D. Detschew. *Die thrakischen Sprachreste*. Wien, 1957.

³ См. G. Mihailov. Указ. соч., I—IV, s. v. v.

композит и личных имен, содержащих в первой части сложения явно теонимическую основу или апеллатив с значением ‘бог’⁴,ср. Επτη-ποις, -ποις при *Mai-pus*, *Deo-pus*, Πρία-προς и т. д.⁵; Επτε-ζενις и т. д. при Δια-ζενις, *Diu-zenes* и т. д., II компонент, восходящий к и.-е. *g^{en}- ‘рождать, производить на свет’⁶, семантико-типологически адекватен греч. -γένης от γένος ‘род, отприск, потомок и пр.’ в антропонимике, состоящей в значительной части из теофорных имен,ср. Διο-γένης⁷; Επτα/ε-κενθός и т. д. при Μα-κέντης, Διας-κενθός, *Dias-cinthus* и пр., II компонент из и.-е. *ken-to- в галльск. *Cintugnātūs* и т. д. ‘перворожденный’, др.-ирл. cēt-, кимр. *cyn(t)*, брет. *kenta* ‘первый и т. д.’⁸ (и.-е. *ken- ‘происходить, начинать; также о молодых животных и детях’⁹); отсюда для фрак. -κενθός правомерно предположить значение ‘первенец’¹⁰; Επτα/η-πορις, *Epti-poris* и т. д. при Διου-, Δι-πορις, *Deos-por* и пр., II компонент к и.-е. *per-: p^her- в лат. *pario*, perf. *peperi* ‘рождать’ и пр., *Propertius* букв. ‘преждерожденный’¹¹. Весьма показателен в теофорном смысле композит *Epti-diūs* букв. ‘Epti-бог’, если чтение, принятное Дечевым¹²: *Eptidi Modesti cent. leg. V Mac.* (CIL III, 14433) — правильно; Руссу, согласно Влахову (указ. соч., стр. 247), предлагаёт *Septidi Modesti*.

Существуют две ортодоксально-генетические этимологии основы *(H)Epta-. Одна из них принадлежит Дечеву и разделяется Руссу¹³. Приняв за исходную форму *Epta-*, Дечев отнес ее к и.-е. *er- от и.-е. *op- в др.-инд. ápas- = лат. *opus*, -eris ‘труд, работа’, лат. *optimus* букв. ‘богатейший’, греч. ὄμπυη ‘пища, зерно’, ”Ομπυια — эпитет Деметры ‘Кормилица’. Помимо чисто корневого характера, данная этимология имеет другой важный не-

⁴ Подробнее см. Л. А. Гиндин. Рефлексы и.-е. *d(e)jēi- в фракийских языковых реликтах. «Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы». М., 1972.

⁵ Об элементе -πο-ς, -που-ς, -ρι-ς в фрак. теофорных сложениях см. Л. А. Гиндин. К реконструкции фракийского. «I Симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика. Предварительные материалы». М., 1972, стр. 17 сл.: к и.-е. *bhū- первоначально ‘расти, урождаться, процветать’, затем ‘быть’.

⁶ Рокоглу, стр. 373.

⁷ A. Fick. Griechischen Personennamen. 2 Aufl. Göttingen, 1894, стр. 84 сл.

⁸ A. Holder. Alt-celtischer Sprachschatz, I. Leipzig, 1896, стр. 1022.

⁹ Рокоглу, стр. 563 сл.

¹⁰ К реконструкции фракийской лексемы см.: P. Kretschmer. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896, стр. 239; Д. Дечев. Характеристика на тракийския език. София, 1952, стр. 7; D. Detschew. Указ. соч., стр. 239; I. I. Russu. Указ. соч., стр. 115.

¹¹ D. Detschew. Указ. соч., стр. 374; Рокоглу, стр. 818.

¹² D. Detschew. Указ. соч., стр. 168.

¹³ Д. Дечев. Указ. соч., стр. 30; I. I. Russu. Указ. соч., стр. 123.

достаток: среди реально засвидетельствованных рефлексов и.-е. **op-* отсутствуют лексемы с *e*-огласовкой; в германских примеров из прагерм. *a*< и.-е. **o*,ср. др.-исл. *efni* 'Stoff, Zeug für etw.' (прагерм. **afniia*< и.-е. *брн̥tio-m*) при др.-исл. *efna* =англосакс. *æfnan* 'ausführen', 'wirken'¹⁴. Вторая этимология В. Томашека, будучи также корневой, более строга с формальной стороны, так как учитывает возможность исчезновения аналаутного *h* (греческое густое приыхание) фракийских форм в латинских и, как правило, греческих надписях Фракии и Дакии. Согласно Томашеку, фрак. *eptā* через ступень *heptā*, подобно др.-инд. *sápti* 'упряжка (коней)', к и.-е. **sep-* в др.-инд. *sap-* в частности 'запрягать'¹⁵. Редкая в указанном смысле транскрипция *Hepta-poris* — CIL XVI, Dipl. 108, а. 158: *ex gregale* ('рядовому') *Heptapori* (dat.) — и нам представляется реальным отражением первоначального облика фракийской туземной формы¹⁶.

Противоречивость и малое правдоподобие с семантической и формальной стороны обеих этимологий, а также общий культурно-этнографический контекст побуждают искать в качестве потенциальной возможности прототип фракийской ономастической основы *(*H*)*Epta-* за пределами Балканского п-ова, не упуская из виду выводы комбинаторного анализа относительно ее теофорного характера. Это намерение стимулируется, как и во многих других случаях, наличием исконно фракийского продолжения и.-е. **op-*, реализованного в теонимическом композите *Δηλ-οπτης*, ср. приведенный выше эпитет Деметры "Ομπυα"¹⁷.

Исследования теонимики и вообще ономастики сопредельных Фракии территорий вновь ведут нас к позднеанатолийскому (малоазийскому) пантеону, сохранившему имя богини-матери 'Ιπτα : Εἰπτα, видимо, потерявшей ко времени засвидетельствования свою популярность, что отразилось в крайне ограниченном числе фиксаций (определенко всего, кажется, 3 раза): Μητρὶ 'Ιπτα¹⁸, Μητρὶ 'Ιπτα καὶ Διεὶ Σα[βαζίω]¹⁹, Διεὶ Σαβαζίω καὶ Μητρεὶ Εἴπτα²⁰; Кречмер с ссылкой на Кайля приводит еще один случай, когда

¹⁴ Рокорну, стр. 780; F r i s k II, стр. 391; K l u g e - M i t z k a , стр. 799.

¹⁵ W. Tomaszek. Die alten Thraker, II, 2. «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Classe», CXXXI. Wien, 1894, стр. 9; кроме всего прочего, ценность интерпретации Томашека снижается тем обстоятельством, что начальное *s* перед гласными в фракийском сохранилось, см. Д. Дечев. Указ. соч., стр. 19.

¹⁶ Ср. объяснение начального *h* в данной форме фракийской преиотатией и.-е. **e* (Д. Дечев. Указ. соч., стр. 31).

¹⁷ D. Detschew. Указ. соч., стр. 129; I. I. Russu. Указ. соч., стр. 131.

¹⁸ J. Keil, A. v. Premerstein. Bericht über zweite Reise durch Lydien. «Denkschriften der phil.-hist. Klasse der Akademie der Wissenschaften», 54, 1911, Wien, стр. 169.

¹⁹ J. Keil, A. v. Premerstein. Указ. соч., стр. 188.

²⁰ W. H. Buckler в кн.: A. Heubek. Lydiaka. Erlangen, 1959, стр. 63.

в лучших рукописях комментария Прокла к Тимею кормилица детей Диониса названа *'Ипта* вместо *'Ипта²¹*; имеется также личное имя *'Иптас f.²²* Надо отдать должное Дечеву, который вопреки собственной корневой этимологии (см. выше) в своем основном труде указывает на явное совпадение фрак. основы *Епта* и пр. с именем м.-аз. богини-матери, упомянув цитированную работу Кречмера ²³.

В этой небольшой заметке Кречмер тонко сопоставил вплоть до отождествления м.-аз. *'Ипта:Епта* с хетт. *Heperit* или *Hipit*, митанн. *Нера* или *Hipa* — именем заимствованной у хурритов великой хетто-лувийской богини, жены бога грома *Tessup²⁴*; современная обобщенная транскрипция хетт. теонима *^dHe-pát²⁵*. лув. иер. *He/Hi-pa-tu(s)²⁶*; см. также продуктивную основу теофорных антропонимических сложений: хетт. *^fHe/Hi-pa-ti-(u)-wa-(aš)*, иер. лув. *^fHe-pa-pi-a*, иер. лув. (acc.) *Hi-pa+r-wa-ní-n²⁷* и т. д.

Известную трудность составляет идентификация раннеанатолийского начального *H* и греческого густого приыхания, поскольку первому обычно в греческих передачах соответствует *χ/γ/χ*, например, лид. *κιαροα* — хетт. *Hinnariwa*; кил., догреч.-анат. *Κασταλία* — хетт. **H/haštali-*; м.-аз. *Кількес* — возможно, хетт. *Hilakkai²⁸*. Весьма правдоподобно нерегулярное отражение анат. *H* через греческое густое приыхание в данном случае объясняется сближением по народной этимологии иноязычного теонима с *ἴπτος*, см. отмеченную выше субSTITУцию в рукописях Прокла ²⁹. Пожалуй, здесь уместно упомянуть признаваемое многими очень раннее греческое заимствование *ἄφενος* 'богатство, изобилие' из анат. **hapina-* при хетт. *happinant* 'богатство' ³⁰.

Возвращаясь к фракийской ономастической основе **(H)Epta-*, тождественной рассмотренным поздне- и раннеанатолийским теонимам (*'Ипта:Епта< He/Hipat*) отметим сразу *e*-вокализм начального слога в подавляющем числе случаев (40 к 2 именам с *i*) ³¹,

²¹ P. Kretschmer. Mythische Namen. «Glotta», 15, 1927, стр. 76.

²² L. Zgusta. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, § 481.

²³ D. Detschew. Указ. соч., стр. 167.

²⁴ P. Kretschmer. Указ. соч., стр. 77.

²⁵ E. Laroche. Recherches sur les noms des dieux hittites. Paris, 1947, стр. 48; Он же. Les noms des hittites. Paris, 1966, стр. 293, 348.

²⁶ A. Неубек. Указ. соч., стр. 63 с ссылкой на Боссерта и Лароша.

²⁷ E. Laroche. Указ. соч., № 364—365.

²⁸ А. Неубек. Указ. соч., стр. 62 сл., особенно примеч. 22; Л. А. Гидин. Язык древнейшего населения юга Балканского п-ова. М., 1967, стр. 148 сл.

²⁹ Ср. А. Неубек. Указ. соч., стр. 63.

³⁰ Ср. А. Неубек. Praegraeca. Erlangen, 1961, стр. 70; Л. А. Гидин. Указ. соч., стр. 167.

³¹ Переход *e* в *i* мог осуществляться уже на фракийской почве, см. G. Mihailov. La langue des inscriptions grecques en Bulgarie. Sofia, 1943, стр. 13.

что может говорить о более раннем, по сравнению с временем греко-малоазийских передач, проникновением этой основы в фракийский пантеон и соответственно антропонимику. Форма *Heptaporis* свидетельствует о начальной аспирации типа греческого придыхания, подобно ударению, как правило не фиксируемого в греческих надписях за пределами Эллады. В зависимости от последнего обстоятельства необходимо из соображений гиперкорректности восстановить для фракийского теофорную основу в греческих передачах 'Επτα- = лат. *Hepta*-.

Подвергнутые выше комбинаторному анализу антропонимы допускают следующую интерпретацию в семантическом плане: Επτη-ποις f., -ποις m. 'проникнутый(ая), обладающий(ая) животворной силой богини **Hepta*'; Επτε-ζενις, *Epte-zenus* 'потомок, отпрыск богини **Hepta*'; Επτα/ε-κενθος, *Epta/e-centus* и пр. 'первенец богини **Hepta*'; Επτα/η-πορις, *Epti-poris* и пр. 'рожденный богиней **Hepta*' и т. д.